

Лу Пэйфэнь изо всех сил старалась подавить панику. Все эти люди были отбросами общества, умеющими извлекать выгоду из чужих бед. Если она не вернёт деньги, и они придут к ней домой, это опозорит всю семью Лу. Она подошла к телефону, взяла трубку и, успокоившись, набрала номер. Когда на другом конце ответили, она тихо и льстиво произнесла:

— Брат Вэй, мы же договорились, что не будете торопить? Почему сейчас так срочно? Дайте мне хотя бы немного времени, чтобы собрать деньги.

В трубке раздался голос:

— Не то чтобы я тебе не доверяю, но последние дни мои ребята слышали, что твой прибыльный проект забрал Жуань Линь. Все мы живём небогато, и если деньги не вернуться, многим будет плохо. Сестрёнка, у нас давние отношения, я не буду тебя давить. Я сбросил тебе тысячу, так что принеси мне девять тысяч послезавтра. Когда у тебя будет возможность, отдашь оставшиеся шесть. Я достаточно учтив, так что поторопись и приготовь всё.

Лу Пэйфэнь почувствовала, как комок подступил к горлу, и чуть не потеряла сознание. Пять тысяч для неё уже были непосильной суммой, а эти бессовестные ублюдки за такой короткий срок увеличили долг в три раза. Но сейчас они ещё держались вежливо, и она не могла сразу порвать отношения. С трудом улыбнувшись, она ответила:

— Я постараюсь собрать, но, брат Вэй, ради наших давних отношений, можете немного подождать?

На другом конце раздался леденящий смех, полный презрения и насмешки:

— Конечно, можешь стать моей женщиной, и я спишу тебе этот долг. Только вот интересно, готова ли ты, мисс Лу, опуститься до этого? Тем более, твой покровитель бессилен, и он тебя не защитит. Неужели ты собираешься хранить ему верность?

Лу Пэйфэнь с трудом выдавила улыбку и тихо ответила:

— Брат Вэй, вы шутите. Я постараюсь собрать деньги, пока всё.

Положив трубку, она почувствовала, как силы покинули её. Она едва устояла на ногах, опираясь на стол. Где она возьмёт столько денег? Хотя она знала многих богатых девушек, и с виду они были дружелюбны, на самом деле они презирали её происхождение. Если она попросит у них помощи, её только высмеют. А тот человек, который раньше был её покровителем, забрал все подаренные ей ценные вещи, и в итоге она осталась ни с чем. Теперь она оказалась в безвыходной ситуации, все её козыри исчезли. Как она теперь войдёт в семью Жуань?

Отец Лу вошёл с холодным выражением лица, взглянул на стоящую в задумчивости Лу Пэйфэнь и с раздражением сказал:

— Ты, ради тебя, я уже почти потерял лицо.

Мать Лу, услышав голос, вышла из кухни и с тревогой спросила:

— Ну как? Что сказал тот из семьи Жуань? Сможет ли он помочь Пэйфэнь вернуть деньги?

Отец Лу, опустившись на диван и потирая сведённые судорогой виски, устало ответил:

— Этот старик хитрый, он никогда не связывается с деньгами ради сохранения репутации. Он только сказал, что позовёт Жуань Линя, чтобы поговорить, но ни словом не обмолвился о помощи. Надежды мало, но всё же есть шанс. Жуань Линь боится своего деда, так что шанс на успех около семидесяти процентов.

Мать Лу, наконец, расслабилась и улыбнулась:

— Разве это не хорошо? Что тут позорного? У всех бывают важные дела. Если у нас есть такие связи, нужно их использовать. Не просить помощи — не значит, что они нас запомнят. Когда придёте, нажмите на него, чтобы он согласился.

Лу Пэйфэнь, чувствуя себя разбитой, была благодарна семье за их усилия, но сейчас у неё не было сил даже на разговоры. Тихо сказал:

— Мама, папа, я устала, пойду немного посплю.

Отец Лу хотел что-то сказать, но мать остановила его:

— Ей тяжело, она столько времени потратила на этот проект, а всё рухнуло. Ты бы смог спокойно это перенести? Помнишь, когда тебя не повысили, а всех остальных повысили, ты тоже был не в духе. Скажи мне, что тут позорного?

Отец Лу, выпив глоток чая, ответил:

— На посту у ворот сменился охранник, он меня не узнал, и я стоял там долгое время. Если бы не встретил того парня из семьи Жуань, я бы до сих пор стоял у ворот, позорясь. Ладно, у нас просто нет такого счастья. Пойдём готовить обед, я голоден.

Жуань Му и Чжу Цинхэ вернулись в дом деда. Войдя, они увидели, что мать спокойно складывает красную бумагу, словно ничего не произошло. Увидев их, она мягко спросила:

— Садитесь, я налью вам горячей воды, чтобы согреться.

Чжу Цинхэ не удержался и спросил:

— Учитель Ван, что вы делаете? Складываете бумагу? Давайте я помогу.

Ван Юнмэй, наливая воду, ответила:

— Просто от нечего делать, я собираюсь с дедушкой потренироваться в каллиграфии и написать новогодние парные надписи. Те, что продают на улице, не сравнятся с теми, что сделаны своими руками.

Жуань Му, увидев искреннюю улыбку на лице матери, успокоился. Чжу Цинхэ сказал:

— Учитель Ван, напишите мне тоже одну, я повешу её на стену, чтобы добавить новогоднего настроения.

Жуань Му добавил:

— Можно и позже написать, сейчас не спешите. Мама, в этом году давайте вместе пойдём смотреть фонари.

Ван Юнмэй не ответила, а Чжу Цинхэ, не подумав, высказал свои мысли:

— Я думаю через пару дней вернуться домой. Я не могу оставить семью, это первый год после раздела, и я хочу хорошо его провести.

Жуань Му, услышав это, почувствовал, как холод разлился по всему телу. Его глаза стали мрачными, и он безэмоционально произнёс:

— Разве здесь не весело встречать Новый год? Зачем возвращаться в одиночестве? Я не позволю тебе уйти.

Чжу Цинхэ, смущённо улыбнувшись учителю Ван, встретился взглядом с ледяным взглядом Жуань Му и, почувствовав холод, успокоил его:

— В деревне есть свои традиции, и я должен их соблюдать. Нельзя нарушать правила. Впереди много лет жизни там, и если я буду выделяться, будет сложно сблизиться с деревенскими.

Жуань Му с презрением фыркнул:

— Что хорошего в этом чёртовом месте? Другие мечтают уехать, а ты, наоборот, хочешь там жить. Просто нет амбиций.

Ван Юнмэй бросила на Жуань Му строгий взгляд и отчитала его:

— Сяо Му, это уже слишком. Цинхэ не такой, как ты, не говори таких вещей, которые ранят.

Жуань Му не хотел обижать Чжу Цинхэ, но весь день ходил с мрачным лицом и говорил с сарказмом. Он был расстроен. Это был их первый совместный Новый год, и для него это было важно. Но Чжу Цинхэ был непреклонен, и сколько бы он ни уговаривал, тот не соглашался. Он чувствовал, как будто его бросил любимый человек. Он мог терпеть, что Чжу Цинхэ ещё не разобрался в своих чувствах, но не мог смириться с тем, что его сразу оттолкнули.

Только спустя много лет он понял, что его властный характер создавал трудности для Чжу Цинхэ. С детства его воспитывали как господина, и никто не говорил ему, что так поступать неправильно. Даже став взрослым, он осознал это только после серьёзных испытаний. В прошлой жизни всё шло слишком гладко, и его жизнь была скучной. Только с Чжу Цинхэ всё стало интересным. Пыль с его сердца была сметена, и свет заполнил его душу. Именно этот человек научил его, как жить и как любить.

Солнце уже клонилось к закату, и Ван Юнмэй, взглянув в окно, сказала Жуань Му, сидящему на диване и уставившемуся в телевизор:

— Не заставляй дедушку и бабушку волноваться, возвращайся домой. Через пару дней я повезу вас гулять.

Она словно открыла окно, впустив ветер, который развеял всё.

<http://bllate.org/book/16370/1481128>